

К счастью, Мария и не догадывалась о моём проступке, но меня раскрыл кто-то другой: это все из-за дочери маркиза, она заострила внимание на лепестках у меня в волосах. Раньше она была её ученицей и поэтому рассказала ей об этой вечеринке, она намекнула ей, что королевский садовник был очень зол на детишек, что играли в саду и уничтожили клумбы с цветами. Мария, сопоставив эти два события, решила, что тут явно замешана я.

Я могла бы сказать, что меня собираются наказать лишь из-за догадки, но так как это была правда, в тот момент я не могла спорить.

- Вы очень опрометчивы, мисс, если так можно выразиться.

После этого случая, который произошел на глазах у прислуги, мы с Марией отправились домой, чтобы начать мой урок "хороших манер". Сидя в своей комнате, я смиренно выслушивала ругательства Марии.

- Я всегда знала, что наступит день, когда я скажу это вам, и вот представился идеальный момент. Вы всегда думали, что умнее всех и это всегда будет сходить вам с рук. Вы так уверены, что все наивнее вас. Вы постоянно пытаетесь провернуть свои шалости, надеясь выйти сухой из воды. Не ройте яму другим, сами упадёте. Вас всегда будет преследовать страх упасть в эту яму. Вы не столь дальновидны, как вам кажется.

Конечно же, я протестовала: все эти упрёки были направлены конкретно против моего естества, это не просто муштра за проступок.

Будто бы и не заметив моего ворчания, она продолжила:

- Это поведение недопустимо для девочки, из такой хорошей семьи, как ваша: как только вы становитесь на виду у людей, напрягайтесь и делайте вид, что всегда хорошо себя ведете. И только тогда, когда ваши манеры и грация будут отточены до совершенства, только тогда можно будет сказать, что вы получили идеально образование - и я уверяю вас, что в один момент все окружающие вас люди увидят эти качества и признают их.

Я терпеть не могла её лекции, но тогда я решила, что в чем-то она права: я питала свои знания из воспоминаний прошлой жизни. Но мне не тягаться с Марией, которая к своим тридцати годам повидала побольше моего.

- В данный момент, я пока не вижу в вас этих качеств. Вам это понятно, мисс Кристина?

- Да, Мария.

- Мисс Туанетта, пожалуйста.

- Ох, только давайте без этих клеше. Вкратце, МАРИЯ, правильно ли я поняла, что тут речь идёт не о том, чтобы попасться с поличным, а о том, чтобы избежать вероятности быть раскрытой, дабы не быть обвиненной, не так ли? - Я попыталась пересказать понятое своими словами.

- Никто ничего подобного не говорил!!! - Взвизгнула Мария. Она щелкнула меня по голове, по сути, за то, что я ничего не поняла из того, что она сказала: вскоре она прибегла к насилию!

- Хватит коверкать все, что я вам говорю! Разве вы не понимаете, что руководствуясь подобными суждениями можно легко попасть в серьезные неприятности? Во избежание неприятностей зарубите себе на носу: вы должны совершенствоваться, работать над собой,

пока еще не поздно!

- Не тебе говорить мне это, после того как ты ударила меня, Мария! Ты забываешь одну важную деталь. Не сравнивай меня с другими детьми моего возраста! Я ходить начала, когда мне был всего год от роду, в три я уже говорила, в пять прочла первую книгу! Какая еще такая опасность подстерегает меня с моим-то умом?!

- Мисс Крис...

Она обернулась и холодно глянула на меня:

- Каждый здоровый ребёнок начинает ходить в один год. А если исключить твоё обучение, то и твою речь в три года и чтение в пять вполне возможно объяснить, тогда скажи мне, чем ты отличаешься от обычного ребёнка?

Я замолчала. Меня сокрушили.

Не забывай: ты Кристина Нуар. В год ты уже всю носилась по замку, в три ты уже умела четко говорить, а в пять от корки до корки прочла первую книгу. Ты гений.

Я все прокручивала эти слова в голове, словно виниловую пластинку. Мария озадачено глянула на меня, так же порой как на меня смотрела Мишель.

Когда урок, наконец, закончился, я пошла в дальнюю комнату, как и всегда, я хотела поиграть с Мишель, но из-за слов Марии я чувствовала себя беспомощной и погрузилась в собственные мысли.

Ты гений. В год ты уже всю носилась по замку, в три ты уже умела четко говорить, а в пять от корки до корки прочла первую книгу. Ты гений!

Да, наверное. Я не была полностью в этом уверена, однако этого достаточно. Я ничего не знала о взрослении, но мне казалось сомнительным, что остальные дети в год уже могли бегать в саду и вверх-вниз по лестницам... возможно, но это не точно. Возможно, я училась быстрее остальных, потому что хорошо запоминала. Я не знаю, у меня ведь даже и не было книг для сравнения, да и никаких воспоминаний об этом из моей прошлой жизни.

- Эй, Мишель...

- Да?

- А в один год ты уже умела ходить?

Попытка найти утешения у нее, лишь показала, что моя уверенность в себе упала в два раза.

Маленький ангелочек Мишель, будучи еще слишком маленькой, просто не зная настолько много, покачала головой.

- Эм... Да я и не помню.

Моей сестре пять лет, она не помнит событий четырехлетней давности.

- Э-э-э...ну... да.... конечно!

- Эх!

Не на такой ответ я надеялась, но она была такая милая: я нежно погладила её по голове.

Всегда, стоило мне только заметить улыбку на её лице, как все в мире переставало меня тревожить.

- Расскажешь мне про танцы, старшая сестрёнка?

- Танцы? А, да, конечно...

Я, подбирая слова, пыталась просто и весело рассказать ей события прошлого вечера.

- Там было так много людей! Красивый зал и много-много всякой еды на столах. Все помещение блестело, а люди танцевали в красивой одежде. И все со мной здоровались!

- Конечно, ведь ты была вчера такая красивая!

- Ахаха, спасибо тебе!

Было приятно осознавать, что моя младшая сестрёнка меня любит.

- Потом я встретила детей более или менее моего возраста. Но это только потому, что наши родители были знакомы. И... о, у меня появился друг!

- Друг?

- Да!

Я говорю про Чарльза, потому что с остальными детишками задаваками у меня вряд ли удалось бы, подружиться.

Стоило бы держать это в секрете, но с Мишель я всегда была честна, хоть и не упоминала, что Чарльз - представитель королевской семьи и то, что мы разбили цветочную клумбу.

- Тот ребенок был младше меня и собирался бросить мне вызов...

- Мальчик?

- Да. Короче говоря, я победила, и ради удобства мы стали друзьями. Однако он казался милым.

-

Вспоминая произошедшее на кануне я немного преисполнилась энтузиазмом, а Мишель, которая изначально с интересом слушала мой рассказ, внезапно замолчала. Это было странно: обычно она внимательно слушала, моргая своими синими глазками.

- Все в порядке?

- Слушай Крис, если выбирать между мной и тем ребёнком, кого ты любишь больше?

- Конечно же тебя, глупышка! - Быстро и без сомнений ответила я.

Я переживала на счет Чарльза, но в моей жизни не было никого важнее, чем Мишель. Я прижала её к себе и сказала:

- Я очень тебя люблю, Мишель, и всегда буду любить!

- Правда?

- ... Правда?

- Всегда-всегда?

- Всегда-всегда!

- Сильно-сильно?

- До бесконечности!

- Оуууу...

Наконец, эта ангельская улыбка столь привычная для нее снова появилась на ее лице.

- Я тоже тебя люблю! - Она крепко обняла меня.

- А я люблю тебя еще больше!

- Невозможно! Я люблю тебя так же сильно, как и ты меня!

- Это правда?

- Правдивее некуда!

- Хорошо, значит, мы любим друг друга одинаково!

- Да!

Мы продолжили дрожать, делаясь счастьем.

- Мы так сильны, мы вместе. Но, все равно, мне кажется, что тот ребенок может понравиться тебе.

Как и случилось в моей прошлой жизни, в которой хоть мы с Чарльзом и были помолвлены, он был вместе с Мишель, отстраняясь все дальше и покидая меня. Но в любом случае в этой жизни этого не повториться, мой гений предусмотрел это - так что я думала, что у этих двоих получится хотя бы подружиться.

- Невозможно! - Её ответ удивил меня.

- Почему же? Почему невозможно? Ну, поверь мне он милый!

Я удивилась тем, как она смогла так судить о нем, ни разу его не увидев.

- Нет, поверь мне, это невозможно.

Пока я выглядела озадаченной, Мишель дергала подол юбки на моем платье.